

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Е.Ю. Черной

«Милица Васильевна Нечкина – историк отечественной исторической науки»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.09 –Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Тема диссертационного исследования Е.Ю. Черной «Милица Васильевна Нечкина - историк отечественной исторической науки» представляется актуальной по ряду оснований. Не повторяя мотивировок автора диссертации, подчеркну помимо прочего следующее: 1. Современная гуманитарная ситуация характеризуется методологической неоднородностью, изменением статуса самой исторической науки, саморефлексивной напряженностью внутринаучного поля. В этом процессе историографии как научной дисциплине принадлежит особая роль в очерчивании горизонта исследований и выработке исследовательских стратегий. Важным шагом в этом конструировании является переформатирование пантеона классиков в исторической науке. Речь идет не только и не столько о низвержении старых имен и возвеличивании новых, но об актуализации идей, которые оставались долгое время периферийными. Перефразируя известное высказывание Франсуа Мориака, в таком случае мы можем столкнуться не только с пройденным нами этапом, но и с утраченным нами секретом. Милица Васильевна – безусловно, классик советской исторической науки и ее научное наследие, как и собственно фигура исследовательницы, естественно попали под «обстрел» «перестроечной историографии». 2. Аналитичный подход к феномену советской историографии, наметившийся буквально в последнее десятилетие, актуализировал и проблему типологии советских классиков и их влияния на нормы академического письма, правила интерпретации исторических процессов, судьбы отдельных ученых и научных направлений, на образ советской исторической науки в целом. Подобная направленность вписывается и в антропологический поворот, в общем уже не столь новый, но все еще актуальный для преодоления обезличенности истории советской науки и понимания механизмов ее функционирования. Выявление общих тенденции развития науки должно базироваться на глубоком изучении работ ученых, персональных стратегий повествования, индивидуального видения общеразделяемых ценностей и теорий в научном сообществе.

3. Научная актуальность темы связана так же и со взлетом интереса к персональной истории, получившей второе рождение в русле интеллектуальной истории. Историограф

интересует и сам интеллектуальный продукт – концепция - и его конструирование конкретным исследователем, с его научным кредо, социальными пристрастиями, особым жизненным миром, психологическими особенностями, разветвленной системой научных, культурных и житейских коммуникаций. Именно такой образ своего любимого героя историографии – В.О. Ключевского создала М.В. Нечкина. И задача современного исследователя заключается в том, что бы « не ударить в грязь лицом», применить к конструированию историографического образа М.В. Нечкиной подходы ею же сформулированные. Разумеется эти подходы надлежит применять в новой исследовательской ситуации, переосмысливать/пересоздавать в новой научной парадигме.

В современной историографии намечены лишь первые шаги в изучении историографических взглядов М.В. Нечкиной. Автор диссертации справедливо констатирует отсутствие целостного представления о М.В. Нечкиной, как историке отечественной исторической науки и на основе историографического обзора определяет собственное проблемное поле. Е.Ю. Черная достаточно полно представила литературу, непосредственно касающуюся историографических взглядов М.В. Нечкиной и ее жизненного пути. В то же время отмечу, что историографическое исследование по определению многоплановое и полидисциплинарное, провоцирующее на множество контекстов, но в представленном обзоре практически отсутствует литература, в которой осмысливается феномен советской историографии, отсутствует и анализ представлений об историографии и принципах историографического анализа, без знания этой литературы весьма затруднительно определить значимость М.В.Нечкиной как историографа и понять, какое влияние оказывали ее взгляды на формирование историографической культуры. Ведь ее современниками на историографическом поле был не только М.Н. Покровский, но и Н.Л. Рубинштейн, О.Л. Вайнштейн, Е.А. Косминский, Л.В. Черепнин, Б.Г. Сафронов, представители послевоенной генерации А.А. Зимин, К.Н. Тарновский, А.М.Сахаров, И.Д. Ковальченко, Б.Г. Могильницкий и др. Мне представляется, что избранный ракурс освещения «истории вопроса» предопределил архитектуру диссертационного исследования - в результате на шахматной доске оказалась одна королева без королевства.

К достоинствам работы отнесу четкое определение предмета и объекта исследования. В качестве объекта называются историографические труды М.В. Нечкиной, а в качестве предмета обозначены историографические взгляды М.В. Нечкиной и их изменение. Вся работа направлена на реконструкцию системы историографических взглядов историка на различных этапах ее творчества ина выявление факторов, определявших их динамику. В общем эта цель реализована. Автору диссертации удалось

представить целостную картину складывания и развития историографических представлений М.В. Нечкиной, выявить мотивацию ее интереса к истории исторической науки и ее деятелям. Этот сложный процесс рассмотрен в нескольких координатах: биографических, социальных, внутринаучных. Достигается такое видение и благодаря апелляции к методологическим принципам интеллектуальной истории и биографическому методу в рамках персональной истории. Заявленные методологические подходы являются рабочими в тексте диссертации, а не декларативными, как это часто случается. Поскольку в фокусе внимания диссертанта совершенно справедливо оказались авторские тексты М.В. Нечкиной, было бы логичным обратиться и к методам текстологического анализа, хотя я отдаю себе отчет, что проблема языка советской историографии - это особая проблема.

Диссертационное исследование Е.Ю. Черной выполнено на добротной источниковой базе. Автор работает не только с законченными и опубликованными текстами исследователя, но обращается к «периферийным материалам» - наброскам статей, тезисам докладов, заметкам, фиксирующим реплики при их обсуждении и т.д. Такого рода источники позволили показать ход мысли автора, его индивидуальный стиль, мучительные поиски истины, способов вписаться в коммуникативное поле современной науки, выделить господствующие мыслительные коды эпохи и даже правила игры в научном сообществе. Автор основательно проработала личный фонд М.В. Нечкиной в Архиве РАН, широко использовал опубликованные материалы. Е.Ю. Черная воспроизводит традиционную группировку историографических источников: исследовательские тексты историка, отзывы, рецензии на работы автора и дискуссионные материалы по ключевым вопросам историографии, материалы периодической печати и источники личного происхождения. Я критически отношусь к сложившемуся канону, он, на мой взгляд, требует пересмотра. По крайней мере, диссертанту стоило бы определить свою позицию по отношению к историографическому источнику и современной дискуссии на сей счет. Можно посоветовать и на то, что автор не озадачился материалами устной истории – еще живы младшие коллеги Милицы Васильевны (М.Г. Вандалковская, Р.А. Киреева), их интервью могли бы стать уникальным источником.

Автор диссертации отдает отчет в обширности заявленной темы исследования и сознательно ограничивает себя рядом конкретных задач. Соответственно выстраивает структуру исследования, которая представляется логичной: первая глава посвящена вопросам становления М.В. Нечкиной как историографа; во второй главе речь идет об историографических взглядах историка на различных этапах творчества. Здесь центральными сюжетами выступают теоретические поиски М.В. Нечкиной в предметном

поле историографии и ее восприятие идей и концепций М.Н. Покровского; в третьей главе М.В. Нечкина рассматривается как историограф В.О. Ключевского.

Принципиально новаторским является обращение к мотивации на историографию молодой интеллектуалки начала XX века (речь идет о казанском периоде жизни и творчества М.В. Нечкиной). Блестяще, с тонким историографическим чутьем, Е.Ю. Черная интерпретирует ее дневниковые записи и соотносит с текстами студенческого сочинения и историографической частью монографии «Русская история в освещении экономического материализма». Позитивистский пафос науки, гносеологический оптимизм, нацеленность на поиск прочитывается в жизненной позиции молодой Нечкиной, наука для нее – смысл жизни. Погруженность в новейшую литературу и вхождение в круг казанских интеллектуалов делают ее чрезвычайно чуткой к движению гуманитарной мысли (34, 36, 37). Методологические вопросы профессионалов смещаются с поиска причин исторического процесса к проблематике познания. Эти же вопросы захватывают и Нечкину. Е.Ю. Черная убедительно показывает ее размышления и опыты конструирования как метода исследования, так и собственной исследовательской манеры методического плана, справедливо обращая внимание на мысль М.В. Нечкиной о праве автора выбирать соответствующую методологию. Этот поиск в ситуации методологической неоднородности разворачивается на изучении конкретных исследовательских практик - отсюда обращение и глубокий интерес ее героини к историографическому наследию, интерес к субъекту, творящему знание. По существу на этом этапе М.В. Нечкиной не чужды и идеи неокантианства - мы изучаем именно не историю, а то, что мы думаем об истории (ей импонирует эта ремарка Р.Ю. Виппера), ее увлекает психология научного творчества, а несколько позже она озабочится построением концепта культурной индивидуальной среды исследователя, предвосхищая современные опыты составления ментальной карты историка (83, 84, 85))

В качестве новации автор диссертации представляет разработанную им периодизацию историографического творчества М.В. Нечкиной, не проговаривая, но по существу выделяя такие критерии как методологические основания, социально-политические условия и социальный заказ, интенсивность историографического творчества. Соглашаясь с этой историографической «линией жизни», тем не менее, позволю сделать несколько замечаний по характеристике второго и третьего этапов. В характеристике второго, наименее интенсивного по историографическим работам, отмеченном двумя статьями о М.Н. Покровском в печально знаменитом сборнике «Против исторической концепции М.Н. Покровского», автор всецело доверяется оценке этого этапа самой М.В. Нечкиной – все историографические исследования в период

культы личности Сталина были свернуты. Совсем нет. В конце 1930-х нач.1940-х гг. появляются обобщающие работы по европейской и российской историографии и реанимируются курсы историографии на исторических факультетах университетов и пединститутов. В определении предмета историографии преодолевается классовый редукционизм, характерный для М.Н.Покровского, С.А. Пионтковского и других красных профессоров. В работах Н.Л. Рубинштейна и О.Л.Вайнштейна, в лекционных курсах Е.А.Косминского мы имеем дело с восстановлением дореволюционной традиции понимания историографии «как истории развития исторической науки в условиях развития русской истории в связи с общим развитием общественной и научной мысли и с непосредственным ростом конкретного исторического знания». И М.В. Нечкина принимает участие в обсуждении «Русской историографии» Н.Л. Рубинштейна. Историографическая пауза приходится на самый конец 1940-х гг. после космополитических атак на указанных авторов учебников и пособий по историографии.

Учитывая этот контекст продуктивным представляется сравнение понимания предмета и функций историографии в 1940- и 1960-70-е гг., я полагаю, что взгляды Нечкиной на сей счет не были шагом вперед. Этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Третий период охарактеризован как исключительно успешный. Действительно именно в это время создается самое значительное произведение в нашей историографии, посвященное творчеству В.О. Ключевского. Но есть и другая сторона вопроса – дискуссии по поводу предмета историографии, историографического факта и источника прервались, были свернуты. Какова роль в этом «главного историографа» страны? Этот сюжет тоже ждет своего исследования. Таким образом диссертационное исследование Е.Ю. Черной не оставляет читателя равнодушным, оно провоцирует постановку ряда проблем о зигзагах историографии, об утрате ряда продуктивных находок в условиях жесткого контроля сверху, влиянии магии ортодоксальности, характерной для мыслительной практики советского историка, о функции чиновника – администратора, о роли живого классика науки.

На последнем этапе своего творческого пути М.В. Нечкина возвращается к рассмотрению творчества В.О.Ключевского. Образ Ключевского обладал магической, вершинной притягательностью для последующих поколений историков. А определение отношения к В.О. Ключевскому, «критическое присвоение» его творческого наследия было очень важно для всего процесса становления советской историографии, ее самоидентификации. Интерес к Ключевскому усиливается в кризисных, переломных историографических ситуациях (в «моменты методологической тревоги» - по

терминологии самой М.В. Нечкиной). В этом плане понятно обращение М.В. Нечкиной к творчеству Ключевского в 1920 и 1970 гг. Рассматривая изучение М.В. Нечкиной творчества В.О.Ключевского в эти периоды, автор умело использует сравнительный метод. Им выделяются сходства и различия концептуальных установок, общественно-политического контекста развития советской науки, степени стереотипизации, ритуальной обязательности в интерпритации творчества историка. Безусловно, положительным является показ автором особенностей творчества М.В. Нечкиной. Речь идет не только о художественном стиле автора, драматургии построения текста, но и способах преодоления канонов историописания, сложившихся в советской историографии. Доказательным представляется вывод автора диссертации о том, что сформулированная в 1920-е гг. М.В. Нечкиной концепция о глубокой раздвоенности В.О. Ключевского на последнем этапе превратилась в исследовательский прием, который позволил ей положительно оценить конкретно исторические работы историка (167, 168, 169). Отмечу в то же время, некоторые моменты идеализации у автора в оценке исследования М.В. Нечкиной творческого наследия В.О. Ключевского (например, фрагментарность и лаконизм в оценке историографических взглядов В.О. Ключевского). Результаты исследования Е.Ю. Черной существенно важны для понимания противоречий развития советской историографии. Фундаментальный труд М.В. Нечкиной, посвященный жизни и творчеству Великого историка демонстрирует нам как возможность творческого преодоления сложившихся канонов историописания, так и неизбежность изменения самих этих канонов. Труд М.В. Нечкиной вырывается за пределы очерченных же ею в теоретическом плане представлений о жесткой зависимости исторических взглядов от общественно-политических пристрастий, за пределы трактовки историографического факта как исключительно объективного. В известном смысле, можно предполагать, что концепт раздвоенности рождался и на почве личного опыта, саморефлексии М.В. Нечкиной.

Подводя итог, отмечу, что научное сообщество имеет возможность познакомиться с интересным, новаторским исследованием, посвященным творчеству одного из выдающихся представителей советской историографии – М.В. Нечкиной. Автор диссертационного исследования, Е.Ю. Черная, обнаружила профессионализм в работе с историографическими источниками, соответствующий критериям современной методологической культуры. Работа написана очень хорошим языком. Исследование Е.Ю. Черной внушает оптимизм, надежды, что начинается новый этап в осмыслении советской историографии через «портретную галерею» как знаковых фигур историографии, так и игроков «второго плана». Выводы автора обоснованы, хотя и провоцируют постановку

новых проблем, что, безусловно, относится к положительным моментам диссертации. Многие положения и выводы исследования могут быть востребованы в научной и учебной работе, подготовке научных трудов, курсов и спецкурсов по историографии, методологии истории. Текст диссертации соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и является научной квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для развития истории исторической науки. Все это в совокупности дает основания утверждать, что представленная работа полностью отвечает всем требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.09, а ее автор – Е.Ю. Черная заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук. Проблематика, основное содержание и выводы диссертационного исследования отражены в статьях и тезисах автора (в общей сложности их насчитывается 7, 3 из них опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК).

Автореферат соответствует содержанию диссертации и выполнен в соответствии с действующими правилами.

Официальный оппонент

Зав. кафедрой современной отечественной истории
и историографии Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского
д.и.н., проф., Заслуженный работник ВШ РФ

Валентина Павловна Корзун

Подпись *Корзун В.П.* заверяю
Специалист по КР *Вышарядская А.*

644077, г. Омск, пр. Мира 55-А

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

Высшего профессионального образования

«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,

Кафедра современной отечественной истории и историографии

(3812) 26-90-72, e-mail: soiiomgu@mail.ru